

Таджикова К.Х.
**О термине и понятии
«субстанция» в философии
Абу Насра аль-Фараби**

В статье рассмотрена проблема «субстанции» в философской системе Абу Насра аль-Фараби в рамках компаративистского анализа этой проблемы в античной философии, в частности в философии Аристотеля, в связи с чем автор статьи акцентирует свое внимание на терминологическом анализе «субстанции» и её дефинитивных характеристиках.

Ключевые слова: субстанция, сущность, категория, субстрат, материя, форма.

K.Kh.Tadzhikova
**On the term and the concept of
«substance» in the philosophy of
Abu Nasr al-Farabi**

The article deals with a brief history of the emergence of the term «substance» and the definition of its concept by thinkers of different philosophical schools in the context of the emergence of the term in the teachings of Abu Nasr al-Farabi.

Keywords: substance, essence, category, substratum, matter, shape.

К.Х. Таджикова
**Әбу Наср әл-Фараби
философиясындағы
«субстанция» термині және
ұғымы жайында**

Мақалада «субстанция» терминінің пайда болу тарихы және осы терминнің Әбу Наср әл-Фараби іліміне пайда болу контекстінде оған түрлі философиялық мектеп ойшылдарының берген анықтамасы қарастырылады.

Түйін сөздер: зат, мән, категория, субстрат, мәселе, материя, форма.

О ТЕРМИНЕ И ПОНЯТИИ «СУБСТАНЦИЯ» В ФИЛОСОФИИ АБУ НАСРА АЛЬ-ФАРАБИ

Философский термин «субстанция» латинского происхождения, в переводе на русский язык означает «сущность», «основа», «нечто, лежащее в основе». С позиции диалектического материализма субстанция характеризуется как «объективная реальность, рассматриваемая со стороны её внутреннего единства, безотносительно ко всем тем бесконечно однообразным видоизменениям, в которых и через которые она действительно существует», либо как «материя в аспекте единства форм её движения, всех возникающих и исчезающих в этом движении различий и противоположностей» [4, 151]. Что касается метафизического идеализма, то он признает за субстанцией вечную неизменную сущность вещей. В истории же философской мысли имеются разные интерпретации субстанции: как субстрат, как конкретная индивидуальность, как сущностное свойство, как то, что способно к самостоятельному существованию, как основание и центр изменений предмета, как логический субъект. А в соответствии с общей направленностью определённой философской концепции субстанции могут расчленяться на одну, две или множество субстанций [5, 660].

Введение в научный оборот латинского термина «субстанция» связано с философией нового времени, которое характеризуется появлением науки как социального института и соответствующего этой науке конкретно-научного типа мышления.

В философии нового времени выделяются два направления анализа субстанции. Первое направление, связанное с онтологическим пониманием субстанции, изучает субстанцию как предельное основание бытия (эмпиризм Ф. Бэкона, монадология С. Лейбница, пантеистический монизм Б. Спинозы). Второе направление, связанное с гносеологическим осмыслением понятия субстанции, изучает функциональные возможности субстанции и её необходимость в процессе научного познания (эмпиризм и субъективный идеализм Дж. Беркли, Дж. Локка, Д. Юма и представителей немецкой классической философии – И. Канта и Г. Гегеля).

Генезис понятия «субстанция» и развитие её понятийного содержания восходит к античной философии, но для её обозначения у неё ещё не было специального термина; по большей части понятие субстанции отождествлялось либо с понятием

субстрата (*υποκειμενον*) как некой конечной меры всех вещей в виде абсолютного физического первоначала (вода Фалеса, воздух Анаксимена, огонь Гераклита, все перечисленные выше стихии и земля Эмпедокла), либо с понятием идеализации субстрата в виде постулирования истинно сущего на фоне признания фактического отсутствия субстрата (эйдосы Платона), либо с понятием антиномичности субстрата и формы (последний субстрат Аристотеля) или с понятием субстрата, обозначающего «реальное под-лежащее, каковым может быть только сущность (*ousia*)» [3, 600]. В данном высказывании Аристотеля можно заметить, что Аристотель отождествляет субстанцию с первой сущностью, характеризуя её как основу, неотделимую от вещи, как её индивидуальность. Более того, можно отметить и тождественность между терминами *substantia* (сущность) и *ousia* (сущность). Отождествляя эти два понятия, Аристотель обосновывает свой взгляд на субстанцию (читай – сущность!) как то, что постоянно существует в вещах (онтологический аспект) и что оно имеет свойство постигаться как имманентно присущее вещам (гносеологический аспект).

Сделав небольшой экскурс в историю генезиса и развития терминологического и понятийного содержания категории «субстанция», нам хотелось бы рассмотреть историю появления термина «субстанция» в философской системе аль-Фараби и сопоставить понимание этой категории нашим мыслителем с тем, что было разработано его учителем – великим Аристотелем.

Прежде, чем приступить к анализу размышлений Абу Насра о субстанции, нам необходимо начать с объяснения термина «субстанция», которым пользовался Аристотель.

Если принять во внимание терминологию предметного указателя сочинений Аристотеля, то можно заметить, что слово «субстанция» у него передаётся, как уже было сказано выше, греческим термином «*ousia*» (сущность). В русских переводах сочинений Аристотеля термин «субстанция» также переводится словом «сущность». На латинский же язык термин «*ousia*» переводится двояко: субстанция (*substantia*) и *essentia* (сущность). Подобная нерасчлённость субстанциальной и сущностной сторон истинно-сущего послужили предметом ожесточённых споров в номинализме и реализме, запутывая и без того имеющуюся запутанность в диалектике общего и отдельного.

Дефинитивные определения субстанции=сущности у Аристотеля весьма разнообразны.

Одним из самых главных определений является утверждение о том, что сущность есть определённое нечто, а это значит, что о ней можно сказать, что она представляет собой, не будучи чем-то другим. В связи с такой трактовкой сущности Аристотель был вынужден разделить сущности на первые и вторые, поскольку, как он заметил, «определённое нечто» касается только первых сущностей, а поэтому первые сущности в большей мере сущности и более совершенны по бытию, нежели вторые, существующие только благодаря существованию первых.

Следующий этап размышлений Аристотеля над проблемой субстанции подводит его к определению сущности через посредство таких категорий, как форма и материя. В ходе рассуждения о том, что сущность имеет много значений, Аристотель останавливается на одном из них – субстрате, представляющем собой либо форму, либо материю, либо форму и материю вместе, последнее из которых признаётся Аристотелем истинно-сущим, поскольку он считает, что вещь становится действительной только в результате синтеза материи и формы, чем подтверждает свой взгляд на субстанцию как на постоянно сущее в вещах, постигаемое в них как нечто имманентно присущее им.

Понятие сущность подвергается Аристотелем тщательному анализу под углом зрения бесконечно разнообразного употребления как самого термина, так и его понятийного содержания. В качестве примера можно привести несколько терминов, относящихся к контексту субстанции, это: субстрат; под-лежащее; нечто, лежащее в основе; чтойность; этовость; суть бытия и так далее.

Абу Наср, следуя своему Учителю, также вкладывает в понятие «субстанции» сущность вещи и передаёт это понятие через термин «джаухар», который по установившейся традиции переводчиков сочинений аль-Фараби (А.В. Сагадеев, Б.Я. Ошеревич и другие) переводится словом «субстанция», ибо для «сущности» в арабском языке имеется другой термин – «зат». Сам же термин «субстанция» (джаухар) в арабском языке может содержать в себе оба понятия: и субстанцию, и сущность. Но при их разделении слово «сущность» может передаваться термином «зат». Поэтому в философской системе аль-Фараби термин «субстанция» может нести в себе едва заметные переходы и промежуточные звенья относительно термина «сущность» (зат). И если Аристотель в качестве «субстанции» использует только термин «сущность», то у аль-

Фараби для «субстанции» имеется специальный термин «джаухар», а для сущности – термин «зат».

Несмотря на некоторое терминологическое несходство в обозначении «субстанции», понятийное содержание у Аристотеля и аль-Фараби относительно субстанции одно и то же. Оба они определяют субстанцию как один из высших родов, которому подчиняются все промежуточные роды, как то, что из всех сущностей каждая означает определённое нечто, как то, что субстанция вообще – это то, что не даёт никакого знания о каком-либо носителе вне своей сущности, что субстанцию нужно понимать как то, чему присущи материя и форма, и как то, что не находится ни в каком подлежащем [2; 3] и так далее.

Что касается арабского термина «джаухар», то в сочинениях аль-Фараби мы видим попытки мыслителя объяснить его происхождение, и это объяснение касается не столько этимологии термина, сколько обоснования его философского содержания.

Термин «джаухар» не является исконно арабским словом, скорее оно персидского происхождения, означает «драгоценный камень», «драгоценность». В таком же значении оно бытует в лексике простых людей или, как говорит аль-Фараби, широкой публики, а это можно понимать так, что он признаёт наличие этого слова в нормативном арабском языке с тем же лексическим значением, что и в персидском. Итак, лексическое значение слова «джаухар» - драгоценный камень, драгоценный металл, драгоценность. Философское же значение «джаухар» как субстанции связывается Абу Насром с субстратом или материей этих драгоценностей, которые в результатековки и огранки получают в виде золота и серебра, яхонтов и сапфиров, жемчуга и бриллиантов. Аль-Фараби говорит, что народ знает им цену и гордится их обретением.

Неожиданно интересным представляется размышление Абу Насра над этической проблемой субстанции, когда он пытается обосновать связь субстанции с материей и формой. Например, когда аль-Фараби говорит о добродетельном человеке, он сравнивает совершенство его добродетелей с совершенством драгоценных вещей. «Но речь [в этом случае не идёт] о красоте телесной или красоте духовной, - замечает аль-Фараби, - а лишь о положении человека [в обществе] и его престиже. Камням присущи цвета, которыми восхищаются или находят прекрасными их [внешний] вид, они малочисленны в своём существовании, а поэтому о том из людей, кто

Фараби для «субстанции» имеется специальный термин «джаухар», а для сущности – термин «зат».

Несмотря на некоторое терминологическое несходство в обозначении «субстанции», понятийное содержание у Аристотеля и аль-Фараби относительно субстанции одно и то же. Оба они определяют субстанцию как один из высших родов, которому подчиняются все промежуточные роды, как то, что из всех сущностей каждая означает определённое нечто, как то, что субстанция вообще – это то, что не даёт никакого знания о каком-либо носителе вне своей сущности, что субстанцию нужно понимать как то, чему присущи материя и форма, и как то, что не находится ни в каком подлежащем [2; 3] и так далее.

Что касается арабского термина «джаухар», то в сочинениях аль-Фараби мы видим попытки мыслителя объяснить его происхождение, и это объяснение касается не столько этимологии термина, сколько обоснования его философского содержания.

Термин «джаухар» не является исконно арабским словом, скорее оно персидского происхождения, означает «драгоценный камень», «драгоценность». В таком же значении оно бытует в лексике простых людей или, как говорит аль-Фараби, широкой публики, а это можно понимать так, что он признаёт наличие этого слова в нормативном арабском языке с тем же лексическим значением, что и в персидском. Итак, лексическое значение слова «джаухар» - драгоценный камень, драгоценный металл, драгоценность. Философское же значение «джаухар» как субстанции связывается Абу Насром с субстратом или материей этих драгоценностей, которые в результатековки и огранки получают в виде золота и серебра, яхонтов и сапфиров, жемчуга и бриллиантов. Аль-Фараби говорит, что народ знает им цену и гордится их обретением.

Неожиданно интересным представляется размышление Абу Насра над этической проблемой субстанции, когда он пытается обосновать связь субстанции с материей и формой. Например, когда аль-Фараби говорит о добродетельном человеке, он сравнивает совершенство его добродетелей с совершенством драгоценных вещей. «Но речь [в этом случае не идёт] о красоте телесной или красоте духовной, - замечает аль-Фараби, - а лишь о положении человека [в обществе] и его престиже. Камням присущи цвета, которыми восхищаются или находят прекрасными их [внешний] вид, они малочисленны в своём существовании, а поэтому о том из людей, кто

Фараби для «субстанции» имеется специальный термин «джаухар», а для сущности – термин «зат».

Несмотря на некоторое терминологическое несходство в обозначении «субстанции», понятийное содержание у Аристотеля и аль-Фараби относительно субстанции одно и то же. Оба они определяют субстанцию как один из высших родов, которому подчиняются все промежуточные роды, как то, что из всех сущностей каждая означает определённое нечто, как то, что субстанция вообще – это то, что не даёт никакого знания о каком-либо носителе вне своей сущности, что субстанцию нужно понимать как то, чему присущи материя и форма, и как то, что не находится ни в каком подлежащем [2; 3] и так далее.

Что касается арабского термина «джаухар», то в сочинениях аль-Фараби мы видим попытки мыслителя объяснить его происхождение, и это объяснение касается не столько этимологии термина, сколько обоснования его философского содержания.

Термин «джаухар» не является исконно арабским словом, скорее оно персидского происхождения, означает «драгоценный камень», «драгоценность». В таком же значении оно бытует в лексике простых людей или, как говорит аль-Фараби, широкой публики, а это можно понимать так, что он признаёт наличие этого слова в нормативном арабском языке с тем же лексическим значением, что и в персидском. Итак, лексическое значение слова «джаухар» – драгоценный камень, драгоценный металл, драгоценность. Философское же значение «джаухар» как субстанции связывается Абу Насром с субстратом или материей этих драгоценностей, которые в результатековки и огранки получают в виде золота и серебра, яхонтов и сапфиров, жемчуга и бриллиантов. Аль-Фараби говорит, что народ знает им цену и гордится их обретением.

Неожиданно интересным представляется размышление Абу Насра над этической проблемой субстанции, когда он пытается обосновать связь субстанции с материей и формой. Например, когда аль-Фараби говорит о добродетельном человеке, он сравнивает совершенство его добродетелей с совершенством драгоценных вещей. «Но речь [в этом случае не идёт] о красоте телесной или красоте духовной, – замечает аль-Фараби, – а лишь о положении человека [в обществе] и его престиже. Камням присущи цвета, которыми восхищаются или находят прекрасными их [внешний] вид, они малочисленны в своём существовании, а поэтому о том из людей, кто

ценен своими добродетелями, говорят, что «он является самым драгоценнейшим среди прочих драгоценностей» [2, 78-79].

В данном контексте «джаухар» может переводиться не как «субстанция», а как «сущность», ибо о человеке добродетельном говорят, что «он прекрасен своей сущностью». Под сущностью, согласно аль-Фараби, можно подразумевать нацию, народ, племя, род, семью, поскольку, как полагают люди, человек имеет сходство со своей материей, то есть со своими предками. Когда говорят «такой-то прекрасен своей сущностью», подразумевая под этим прекрасные врождённые качества, посредством которых совершаются прекрасные нравственные поступки, то думают, что эти поступки есть действия, основанные на воле, а поэтому представляют собой некую форму. И действительно, согласно аль-Фараби, действие каждой вещи исходит от её формы, если она находится в материи, которая способствует форме в действии, возникаемой через форму. И тогда полная суть бытия вещи проявляется через форму, если она находится в материи. А если это так, то врождённое качество, которое люди подразумевают под словом «сущность», есть суть бытия человека, и это то, что в действительности делает человека человеком.

Что касается философии, то в ней о сущности говорится как о такой категории, которая для своей сути бытия не нуждается в остальных категориях, а остальные категории для обретения своей сути бытия нуждаются в этой категории. И, похоже, что эта категория, согласно сказанному выше, есть наиболее совершенная, наиболее надёжная и, что очень важно, наиболее ценная своим наличием при присоединении её к остальным категориям. И «похоже, – говорит аль-Фараби, – что не зря на эту категорию перенесли имя камня, который является самым дорогим обретением для людей» [2, 83], ибо здесь имеет место сопоставление между индивидуумом субстанции и её универсалиями и того, какая из них более совершенна и более надёжна в бытии. Об этом очень хорошо и подробно изложено в трактатах «Книга букв» и «Категории» [2; 1].

В статье была рассмотрена лишь малая часть категорологии Абу Насра аль-Фараби, которая до сегодняшнего дня всё ещё ждёт своего исследователя, поскольку учение аль-Фараби о категориях, имея непосредственное отношение к его логике по сравнению с его социологией ещё недостаточно исследована, она требует к себе серьёзного и пристального внимания.

Литература

1. Аль-Фараби. Логические трактаты. -Алма-Ата, 1975.
2. Абу Наср аль-Фараби. Книга букв. Перевод, примечания и вводная статья К.Х. Таджиковой. Алматы, Қазак университеті, 2005.
3. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 2. -М., 1978.
4. Философская энциклопедия в 5-ти т., т. 5. -М., 1970.
5. Философский энциклопедический словарь. -М., 1983.
6. Reference
7. Al-Farabi. Logicheskie traktaty. -Alma-Ata, 1975.
8. Abu Nasr al-Farabi. Kniga bukv. Perevod, primechaniya I vvodnaya statya K.Kh. TadzhiKovoi. Almaty, Kazak universiteti, 2005.
9. Aristotel. Sochineniya v 4-h tomah. Т. 2. -М., 1978.
10. Filosofskaya enciklopediya v 5-ti t., t. 5. -М., 1970.
11. Filosofskii enciklopedicheskii slovar. -М., 1983.